

А. В. Сытько (Минск)

ДЕОНТИЧЕСКАЯ ОБРАЩЕННОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЧАХ (на материале немецкого и русского языков)

Деонтический агент раскрывает, кто является потенциальным исполнителем необходимого, разрешенного или запрещенного действия. Содержательно этот компонент модального плана деонтического высказывания проявляет себя весьма вариативно в институциональных дискурсах, которые представляют собой конвенциональное, нормативное речевое взаимодействие людей. Данная работа представляет собой результат анализа типов модальных агентов, эксплицированных грамматическим субъектом в формально-грамматической структуре и реализуемых в политической речи в немецкой и русской лингвокультурах.

Деонтика, как отношение к действиям по неперемному созданию или изменению положения дел в мире, выражается в языке высказыванием, в котором имеются два плана: *содержательный*, фиксирующий действие для выполнения, и *деонтический*, содержащий информацию о различного рода нормах, характере модального отношения к действию и о потенциальном исполнителе действия, иными словами, о модальном источнике, модальной силе и *модальных агентах*.

Деонтический агент, или субъект деонтики, представляет собой некий одушевленный субъект, который в состоянии выполнить указываемое в пропозиции действие и к которому обращена информации о том, что должно, запрещено или разрешено осуществить. Понятие *деонтический субъект* рассматривается как явление содержательное и определяется как лицо, которое превратит потенциальную ситуацию в актуальную. В этом состоит отличие его от субъекта речи, понимаемого как тот, от кого исходит действие, отношение или признак. При этом субъект деонтики может совпадать с формально-грамматическим субъектом, подлежащим.

Так, Г. А. Золотова выделяет личный и предметный субъект [1, с. 275]. Поскольку в деонтике речь идет о выполнении некоего действия, то субъект всегда представлен в одном из вариативных значений лица: определенный (конкретный), неопределенный и обобщенный. А. В. Бондарко по признаку конкретности/неконкретности лица вычленяет два типа личных субъектов: конкретные и неконкретные, а в рамках последних – неопределенные

и обобщенные [2, с. 50]. Данные семантические подклассы субъекта выделяются большинством лингвистов (см. работы В. В. Виноградова, В. Г. Гака, Г. А. Золотовой, Н. Ю. Шведовой, А. В. Бондарко).

Целью данного исследования стало установление типов деонтических агентов, совпадающих с грамматическим субъектом, в ядерном жанре политического дискурса – в политических речах в немецкой и русской лингвокультурах. Для этого было проанализировано 200 выступлений канцлера и президентов Германии и России перед общественностью и парламентом о положении дел в стране или с политическим докладом за период с 2000 по 2018 г., взятых с официальных сайтов (<http://www.kremlin.ru/events/president>, <http://www.bundespraesident.de> и <https://www.bundeskanzlerin.de>).

Институциональный дискурс задает некий схематизм и предполагает расстановку в нем определенных акцентов при реализации деонтики, фокусируя внимание либо на модальном агенте, либо на модальном источнике, либо на модальной силе. Иными словами, существует некая «дискурсивная организация модальных структур» [3, с. 33], следовательно, содержательная специфика и специфика проявления компонентов деонтического плана деонтики «обнаруживает сильную зависимость от самой дискурсивной системы координат» [4].

Политическая коммуникация направлена на формирование, поддержание и изменение отношений доминирования и подчинения в обществе. Определение содержания субъекта деонтики, эксплицированного грамматическим субъектом, оказывается весьма нетривиальной задачей в условиях ограничений, накладываемых строгими рамками политического дискурса.

Так, в политической речи субъект деонтики, эксплицированный в поверхностной структуре, имеет конкретную, общую или неопределенную референцию.

1а. В жанре политической речи политик выступает как речевой субъект собственного дискурса («я» индивидуальное), поэтому деонтика может быть обращена к *производителю речи*, эксплицированному в грамматической структуре предложения. В таком случае деонтическое высказывание употреблено перформативно. Однако в политической речи деонтика, направленная на говорящего, отмечается только в клишированной форме *должен сказать*, *muss sagen/aussprechen* с функцией привлечения внимания к определенному моменту своей речи, например:

В завершение нашей сегодняшней процедуры позволю себе сказать буквально два слова... (В. В. Путин. Вручение государственных наград, 27.11.2018);

Ich muss angesichts der Lage und auch der Verhandlungsverläufe der letzten Tage, insbesondere des Sonntags, an dem die Regierung viele neue Angebote auf den Tisch gelegt hat, sagen, dass ich, wenn sich da nichts ändert, wenn man sich also nicht auf das konzentriert, was wirklich zur Debatte steht, sehr schlechte Chancen sehe, uns in kurzer Zeit einigen zu können. (Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des Spitzengesprächs zur Initiative “Familienbewusste Arbeitszeiten”, 08.02.2011) ‘С учетом ситуации и хода переговоров за последние несколько дней, особенно в воскресенье, когда правительство представило

много новых предложений, я должна сказать, что если ничего не изменится и вы не сконцентрируетесь на том, что на самом деле подлежит обсуждению, то перспективы договориться за короткое время представляются мне плохо’.

В сфере представления политических взглядов, при демонстрации определенных позиций и обстоятельств такой тип субъекта деонтики позволяет наряду с акцентированием высказывать оценочную авторскую позицию (сожаления), что создает положительный образ говорящего как личности, испытывающей определенные эмоции по поводу того или иного положения дел:

Именно с мнением таких людей, с их позицией считаются представители органов власти, учитывают их рекомендации, то есть ваши рекомендации, относятся как к равноправным партнерам, и в результате, конечно, выигрывают люди, должны выигрывать люди. Такая ситуация, к сожалению, должен об этом сказать, наблюдается не везде, не во всех субъектах Российской Федерации. (В. В. Путин. Встреча с федеральными и региональными омбудсменами, 05.12.2014);

*Liebe Kolleginnen und Kollegen, vielleicht denken Sie, dass das eigentlich Selbstverständlichkeiten sind. Doch **ich muss** das leider hier so deutlich aussprechen; denn ich habe das Gefühl, dass sich einige in Großbritannien darüber noch Illusionen machen. (Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel, 27.04.2017) ‘Уважаемые коллеги! Вы можете подумать, что это само собой разумеется. Но, к сожалению, я должна здесь четко обозначить; поскольку у меня есть ощущение, что некоторые в Великобритании все еще строят иллюзии по этому поводу’.*

16. Конкретно-личный субъект выступает с градацией от единичности к множественности (*я, ты, вы*). В жанре политической речи политик выступает как субъект институционального дискурса («я» социальное) и обращенность с деонтической информацией к так называемому *дискретному агенту* (конкретному ситуативному адресату) имеет в данном дискурсе характер не «чистой» направленности на ситуативного адресата, как это происходит в диалоге. Семантический субъект, выраженный конкретно-личным местоимением *Вы*, представляет собой в политической речи расширенного адресата, кореферентного лицам определенных социально-профессиональных групп, который чередуется в дискурсивном отрезке с обобщенно-групповым вариантом деонтического агента, например, с классом *полпредов, молодежи*:

***Полпреды** именно те люди, которые находятся на стыке федерального и регионального уровней и **должны** помочь центру полной и объективной информацией о состоянии дел в этой сфере. **Вы должны** донести до людей позицию Президента по ключевым проблемам государственной политики. Для такой огромной страны, как Россия, – это особенно актуально и важно. Полномочные представители должны занять более активную позицию в вопросах защиты безопасности государства. (В. В. Путин. Выступление на совещании с полномочными представителями Президента в федеральных округах, 25.12.2000);*

Deshalb möchte ich mich an die Jugend wenden: Sie sind in Deutschland ja Digital Natives und keine Digital Immigrants mehr. Das heißt, Sie wachsen schon

in der Zeit der Digitalisierung auf. Sie müssen uns ab und zu Anstöße geben, wenn wir als Gesellschaft der Älteren noch zu langsam sind. Wir brauchen die Jugend dringend, um modern zu sein und bei neuen Entwicklungen mitzukommen. (Ansprache Merkels im Rahmen Peterburger Dialog, 16.11.2012) ‘Вот почему я хотела бы обратиться к молодежи: в Германии Вы являетесь цифровыми аборигенами и больше не «цифровыми иммигрантами». Это означает, что Вы выросли в эпоху «цифры». Вы должны давать нам время от времени импульс, если мы, как общество более старших людей, все еще слишком медлительны. Нам срочно нужна молодежь, чтобы быть современными и успевать за новыми разработками’.

2а. Деонтическим агентом в политической речи может выступать *обобщенный субъект*. Процесс обобщения субъекта исследователи представляют следующим образом [5, с. 86–87]: 1) совокупный/дуальный субъект (я/мы с тобой); 2) собирательный субъект (*группа*); 3) неопределенно-личный субъект; 4) обобщенно-личный субъект (*мы*). В политической речи обобщенный агент выступает в двух разновидностях: общегрупповой (*те, кто*) и инклюзивный или интегративный агент (*мы*).

Первый подразумевает группу определенных лиц или непосредственных участников коммуникации, которые по разным причинам в высказывании не обозначены: *Во-вторых, те, кто должен был прогнозировать события и содействовать координации, оказались неадекватны глубине кризиса, оказались неповоротливы, негибки, медлительны.* (В. В. Путин. Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, 05.06.2009).

В деонтических высказываниях с обобщенным агентом в форме инклюзивного *мы* используются пресуппозиции о том, что сложится или сложилась нежелательная как для говорящего, так и для слушающих ситуация, требующая вмешательства и поиска решения.

Референциальные возможности деонтического субъекта *мы* в политической речи широки. Он обладает большой вариативностью семантического содержания.

Внутри группы (к которой относит себя говорящий) *мы* действует интегрирующее, включая пресуппозиции говорящего выступать от имени других. За пределами группы *мы* выделяет группу либо отделяет ее от других групп, например:

Das tut Portugal in herausragender Weise. Wir müssen aber auch unmissverständlich zeigen, dass wir die gemeinsame Währungsunion fortentwickeln wollen. Dazu gehört eine gemeinsame Bankenaufsicht und dazu gehört mehr wirtschaftliche Koordinierung als bisher. (Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich des deutsch-portugiesischen Unternehmertreffens, 12.11.2012) ‘Португалия делает это замечательно. Но мы должны однозначно показать, что мы хотим продолжать развивать общий валютный союз. Это подразумевает совместный банковский надзор и требует бóльшей экономической координации, чем раньше’.

Так, обобщенный конкретный деонтический агент *мы* представлен в политических речах в обеих лингвокультурах следующими вариантами совокупности говорящего и адресата:

а) адресат, представляет собой определенные группы лиц, ответственных за выполнение действия, а говорящий принадлежит к этой группе и распространяет на себя действие деонтики, репрезентуя идею совместности:

*Безусловно, борьба с коррупцией у нас – одно из ключевых направлений укрепления государственности. <...> Но это совсем не значит, что, понимая это, **мы должны** сложить руки и ничего не делать. Напротив, **мы должны** активно с этим бороться, и, чтобы различные авантюристы не использовали это в своих целях, **мы должны** показать людям и обществу, что государство само в состоянии бороться эффективно, и делает это, и будет делать дальше. Так и будем к этому подходить.* (В. В. Путин. Встреча с членами Совета законодателей, 24.04.2017);

*Wenn das Land Angst haben muss, dass es, wenn es das zugibt, für die nächsten fünf bis zehn Jahre in ein wirtschaftliches Chaos schliddert, dann wird es das nicht zugeben. Deshalb **müssen wir** Absicherungsmechanismen entwickeln, damit Länder auch bereit sind, Fälle der Weltgesundheitsorganisation zu melden, sodass man schnell reagieren kann, bevor der Schaden noch größer wird. – Das ist also auch eines unserer Themen.* (Rede von Bundeskanzlerin Merkel beim G20-Dialogforum Wirtschaft (Business 20), 03.05.2017); ‘Если страна должна бояться того, что в течение следующих 5–10 лет она погрузится в экономический хаос, если она признает это, то она этого не допустит. Вот почему нам необходимо разработать меры предосторожности, чтобы страны были готовы сообщать во Всемирную организацию здравоохранения о случаях заболевания, чтобы можно было быстро реагировать до того, как ущерб станет еще больше. Так что это одна из наших тем’;

б) обобщенный субъект деонтики может представлять совокупность адресата-наблюдателя и говорящего для реализации прагматического потенциала коллективности. Адресат-наблюдатель («народ») – субъект политического действия, внимания которого добиваются политики, на чьи интересы они ссылаются. При актуализации такого компонента деонтического плана демонстрируется участие в речевом событии всего социума, к которому причисляются также и коммуниканты за рамками речевого события, а отправитель речи реально или потенциально объединяет себя с любыми адресатами, например:

*Пожалуй, в Европе снова можно услышать голоса неонацистов, защищающих фашизм, его главарей, голоса представителей движений, отрицающих основные человеческие права и свободы, призывающие к насильственным изменениям послевоенных границ. Поэтому **мы должны** быть бдительными, поэтому **мы должны** сотрудничать, взаимно уважая интересы друг друга, с сознанием совместной ответственности за мир, свободу, демократию и безопасную жизнь граждан.* (М. А. Медведев. Выступление на торжественном мероприятии, посвященном 65-летию освобождения Братиславы от гитлеровских захватчиков, 07.04.2010);

*Die Menschenverachtung der rechtsextremistischen Mörder ist letztlich unbegreiflich. Und doch **müssen wir** versuchen zu ergründen, wie und durch wen sie so geworden sind, wie sie geworden sind. **Wir müssen** alles tun, damit nicht auch andere junge Männer und Frauen zu solcher Menschenverachtung heranwachsen.* (Die Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel: „Wir sind ein Land, eine Gesellschaft“, 23.02.2012) ‘Презрение к правым экстремистским убийцам в конечном итоге непостижимо. И все же мы должны попытаться выяснить, как они стали такими, какими они стали. Мы должны сделать все, чтобы другие молодые мужчины и женщины не доросли до такого презрения’.

Такого рода способы отождествлять себя с аудиторией позволяют политикам апеллировать к общей национальной, статусной и прочей социальной принадлежности, что свидетельствует о высоком генеративном потенциале политического дискурса, отмечает Е. И. Шейгал [6]. Это способствует переводу деонтики во внутренний план адресата-наблюдателя, иными словами, ее интериоризации. Такая форма обобщенного агента *мы* полностью теряет определенность лица, становясь похожей на генерализованный деонтический агент.

2б. Высшая степень обобщения субъекта, его генерализация, наблюдается в ситуации узуальности, что позволяет в политической речи включать в общность генерализованного деонтического агента и говорящего, и адресата, и любое другое потенциально возможное лицо. Именно через сему ‘генерализованное’ субъект высказывания и дискурса связывается с участниками коммуникации. Денотатами *генерализованного* агента (*все, каждый*) выступают или единицы обобщенного множества, или все множество:

*Мы последовательно призывали и призываем Тегеран проявить и должную степень открытости, и необходимую степень кооперативности с МАГАТЭ <...>. Но очень серьезная ответственность лежит на всех, кто действует в интересах поиска взаимоприемлемой развязки. Здесь **все должны** действовать энергично и солидарно, а не ограничиваться односторонними действиями.* (Д. А. Медведев. Выступление на совещании с российскими послами и постоянными представителями в международных организациях, 12.07.2010);

*Meine Damen und Herren, mit diesen Vereinbarungen setzen wir nicht mehr und nicht weniger um als wichtige Eckpunkte des Koalitionsvertrages. Dabei gilt natürlich: **Jeder muss** sich an die vereinbarten Regeln halten; jeder Mitgliedstaat ist für seinen Haushalt selbst verantwortlich; Haftung und Kontrolle gehören zusammen.* (Rede von Bundeskanzlerin Merkel Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel, 28.06.2018) ‘Дамы и господа, благодаря этим соглашениям мы установили не более и не менее важные краеугольные камни коалиционного соглашения. Конечно, каждый должен придерживаться согласованных правил; каждое государство-член несет ответственность за свой собственный бюджет; ответственность и контроль вещи взаимосвязанные’.

Степень генерализации субъекта может быть различной, поскольку некоторые высказывания «типизируют», обобщают действия представителей определенной социальной группы, а другие констатируют факты, типичные для представителей всех групп, т.е. для всех людей. При этом действия

определенной социальной группы нередко могут возводиться в ранг «абсолютной» обобщенности. Так, в политической речи различаются два типа генерализованного деонтического агента:

- неопределенная генерализация со значением абстрактности или тотальности в ситуации временной нелокализованности, когда характеризуются все подобные ситуации и любой и каждый субъект в них, а денотат субъекта представляет все множество подобных агентов: *Современный человек **должен** быть не только интеллектуально развитым, особенно студент, но и в физическом отношении **должен** быть здоровым, сильным.* (В. В. Путин. Встреча с преподавателями и студентами Дальневосточного федерального университета, 01.09.2013);

- определенная генерализация: конкретную, единичную обращенность к вполне определенным субъектам/субъекту, когда денотат субъекта определен ситуацией высказывания. Это так называемое партикулярная обращенность со значением определенности, которая относится к конкретной ситуации общения и обобщает лица, задействованные в данной ситуации или относящиеся к ней, например: *Оправдать доверие граждан России. И потому, как говорится, **всем нам нужно** просто засучить рукава и работать. Работать без всякого чванства и амбиций, с полной отдачей сил. Это относится к каждому из нас, в том числе, конечно, и ко мне.* (В. В. Путин. Выступление на завершающем заседании VIII съезда партии «Единая Россия», 17.12.2007).

3. Деонтический агент может быть реализован в политической речи неопределенным субъектом, который занимает срединное положение на шкале устранения и обобщения лица [5, с. 86–87] и воплощается в неопределенной множественности при обозначении групп людей [7, с. 228]. Очевидно, что эксплицированный вариант деонтического агента *кто-то* (*должен выполнять это*) не типичен для институционального дискурса в целом, хотя и не исключен:

*Es geht nicht darum, dass jemand seine Nationalstaatlichkeit aufgibt. Es geht nicht darum, dass **sich jemand** zusätzlich zu etwas **verpflichtet**, sondern es geht einfach nur darum, dass man all das, was man schon einmal versprochen hat, jetzt auch wirklich umsetzt.* (Rede von Bundeskanzlerin Merkel im Rahmen der Konferenzreihe „Denk ich an Deutschland“ zum Thema „Wie wollen wir leben?“ bei der Alfred-Herrhausen-Gesellschaft, 28.09.2012) ‘Речь не о том, чтобы кто-то отказался от своей национальности. Дело не в том, что кто-то должен дополнительно взять на себя обязательства, а в том, чтобы действительно воплотить в реальность все, что обещано’.

В данном случае можно говорить о неопределенности, понимая под этим нечеткость очерчивания границ подмножества. Прагматика представления субъекта как неопределенного, даже если он известен говорящему как определенное лицо, заключается в желании/необходимости говорящего по каким-либо причинам не специфицировать субъект, а сосредоточить внимание на действии. О. А. Сулейманова отмечает, что генерализованный субъект используется в тех случаях, когда для говорящего неважно/невозможно/нежелательно четко очертить круг потенциально участвующих лиц, достаточно указать, какому критерию они должны соответствовать для того, чтобы квалифицировать их как участников [8, л. 299].

Таким образом, модальный агент деонтического высказывания представляет собой неоднородное, вариативное явление, которое предоставляет широкие прагматические возможности производителю высказывания в дискурсе. Дискурсный подход позволяет понять условия формирования того или иного типа деонтического агента.

Набор деонтических агентов предопределен самой дискурсивной практикой и имеет сходство в реализации модального агента независимо от лингвокультуры. Так, генерализация и обобщение модального агента, а также включение говорящего в совокупность агентов обусловлено функциональными и системообразующими характеристиками политического дискурса, а именно театральностью и агональностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Золотова, Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М., 1982. – 368 с.
2. *Бондарко, А. В.* Субъектно-предикатно-объектные ситуации // Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность / А. В. Бондарко. – СПб., 1992. – С. 29–70.
3. *Греймас, А. Ж.* Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души / А. Ж. Греймас, Ж. Фонтаний. – М. : ЛКИ, 2007. – 336 с.
4. *Задворная, Е. Г.* Дискурсия [Электронный ресурс] / Е. Г. Задворная // Постмодернизм : энциклопедия. – Минск, 2001. – 1040 с. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-1069760-pall.html>. – Дата доступа: 14.08.2018.
5. *Гак, В. Г.* Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Языки рус. культуры, 1998. – 768 с.
6. *Шейгал, Е. И.* Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – М. ; Волгоград : Перемена, 2000. – 367 с.
7. *Карасик, В. И.* Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2002. – 333 с.
8. *Сулейманова, О. А.* Релевантные типы безличных синтаксических структур и их семантические корреляты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19, 10.02.01 / О. А. Сулейманова. – М., 2000. – 332 л.